

УДК 93.1

ДВОРЯНСКАЯ ЧЕСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В РОССИИ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX вв.)

КИЯЩЕНКО Алексей Александрович,
аспирант 3 года обучения,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется служебная деятельность дворянского сословия сквозь призму представлений о нравственно-этической категории «честь», даётся характеристика достойного и порочащего честь поведения дворян в различных ситуациях чиновничьей повседневности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственная служба, дворянство, дворянская честь, благородство.

THE NOBILITY HONOR AND PUBLIC SERVICE IN RUSSIA
(THE END OF THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY)

KIYASCHENKO A. A.,
Postgraduate Student of the 3 rd year,
Belgorod State National Research University

ABSTRACT. The article analyzes the performance of the noble estate through the prism of ideas of the moral and ethical category of honor, gives a description of the worthy and discrediting behavior of nobles in various situations of bureaucratic everyday life.

KEY WORDS: civil service, nobility, noble honor, nobleness.

Понятия чести и государственной службы для большей части благородного сословия в России были неразделимыми.

Во многом это объяснялось спецификой регулирования государственной службы верховной властью с опорой на дворянство. Законами Российской империи чётко регламентировался как порядок службы, так и порядок продвижения по карьерной лестнице [25]. Так, Табелью о рангах 1722 года учреждалась сложная система связанных между собой должностей и чинов [27, с. 56-66]. Вследствие этого был отрегулирован порядок государственной службы в трёх основных ведомствах: военном, гражданском, дворцовом, с помощью закрепления главного правила – принципа личной выслуги [20, с. 201]. Теперь достижение XIV чина военной или VIII чина гражданской службы давало право на потомственное дворянство [34, с. 48]. Как отмечает А.П. Корелин, государство было заинтересовано в сохранении возможности обновления дворянства выходцами из других сословий, потому что это позволяло сохранить во власти бюрократическую прослойку, полностью зависимую от императора [33, с. 4].

Дворянство как сословие изначально было сформировано на основе московских служилых людей, со временем закрепившихся на государственной службе [19, с. 82]. Эта служба ещё в первой половине XVIII века была обязательна. Однако на протяжении всего XVIII века дворянство приобретает исключительные права. Так, Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству от 18 февраля 1762 года отменил обязательную государственную службу: «...на вечные времена и в потомственные роды жалуюм всему российскому благородному дворянству вольность и свободу...»

[18]. А Жалованная грамота дворянства 1785 года подтвердила это положение: «Подтверждаем благородным, находящимся в службе, дозволение службу продолжать и от службы просить увольнения...» [11, с. 28].

Тем не менее к первой половине XIX века основная масса помещиков продолжала службу, что в особенности было характерно для армии [17, с. 77]. По сути, понятия «дворянин», «офицер» и «долг» были синонимами. И это обстоятельство придавало их службе особый характер – «службы из чести» [16, с. 113]. Как писал С. Нилус, обществу XVII-XVIII веков, в дореформенный период, несмотря на закреплённое в законе право, государственная служба считалась обязательной с точки зрения принципов чести, поэтому дворянин, уклонившийся от службы, вызывал презрение в дворянском обществе, а отсутствие службы серьёзно затрудняло поиск невесты и заключение брака таким помещиком в будущем [22, с. 116]. Исключениями, при которых на дворянина не падало пятно позора, могли считаться: слабое здоровье, семейные обстоятельства, прочие уважительные причины. Однако и в этом случае такой дворянин, не утрачивая чести, гордился карьерой своих родственников. Так, в воспоминаниях Н.Д. Башкирцевой присутствует эпизод, в котором незамужняя дворянка Серафима гордо отмечает: «У меня один брат гусар, другой – улан» [1, с. 339].

Наиболее престижной считалась военная служба, гражданская же служба не пользовалась таким уважением «благородного» сословия [17, с. 77, 88]. По мнению И.Т. Шатохина, дворяне до поры в принципе не признавали гражданскую службу в качестве достойного дворянина занятия [32, с. 107]. К концу XVIII века «молодые дворяне ... вступали единственно в военную службу, более блестящую, веселую и тогда менее трудную, чем гражданская» [4, с. 162]. В особенности дворянство избегало

© Киященко А.А., 2020

Информация для связи с автором: alexey.kiya93@mail.ru.

должностей, требующих усидчивых канцелярских занятий [15, с. 56]. Исключение могла составить разве что служба по выборам. О.Е. Глаголева справедливо замечает, что большая часть выборных должностей в подавляющих случаях замещалась именно потомственными дворянами [7, с. 212].

К концу правления Николая I ситуация начинает понемногу меняться, так как популярность гражданской службы в обществе стала несколько увеличиваться [24, с. 147]. Но даже при Николае I офицеры, перешедшие в гражданскую службу, продолжали именоваться своими прежними чинами, несмотря на постановление, запрещавшие штатским использовать военные звания [31, с. 202].

Тем не менее, если гражданская служба либо вовсе отсутствовала по уважительным причинам и не считалась популярными среди дворянства, они, по крайней мере, соответствовали принципам чести. Если же дворянин посвящал себя какой-либо деятельности, кроме военной или чиновничьей, то это вызывало всеобщее порицание. Так, талантливый художник Ф.П. Толстой, выходец из знатнейшей дворянской фамилии, описывал отношение родственников к своей профессии: «Родные, особенно люди зрелого возраста, были вооружены против меня за то, что я избрал для моего служения отечеству неблагородную дорогу художника, в чём меня вообще многие из числа знатных фамилий обвиняли, утверждая, что этим поступком бесчещу мою фамилию. Таковы были суждения высшего круга» [28, с. 126]. Далее Ф.П. Толстой продолжал: «Обвинения на меня сыпались отовсюду. Не только все родные, но даже большая часть посторонних упрекали меня за то, что я первый из дворян, имея самые короткие связи со многими вельможами, могущими мне доставить хорошую протекцию, наконец, нося титул графа, избрал путь художника, на котором необходимо самому достигать известности. Все говорили, будто бы я унизил себя до такой степени, что наносу бесчестье не только своей фамилии, но и всему дворянскому сословию» [28, с. 126]. Другим примечательным случаем неприятия дворянством «неблагородных» профессий служит брак графини Е.С. Шереметевой (1818–1890) с итальянским музыкантом Теодором Дёлером. Графиня вынуждена была покинуть Россию, так как этот союз рассматривался высшим обществом как мезальянс и никак не мог быть принят в свете [2, с. 297].

Как это ни покажется странным современным учителям и деятелям науки, эти сферы общественной жизни также вызывали презрение у дворян: «Наука считалась не дворянским делом: дворянин мог служить только в военной службе или в гражданской-административной. Если молодые люди выказывали желание посвятить себя науке, то встречали сильное противодействие со стороны родителей и родственников.» [14, с. 539]. И.Н. Греч, выбравший карьеру учителя, писал: «Я отказался от гражданской службы и вступил в учительское звание ... это восстановило против меня многих моих родственников. Как можно дворянину, сыну благородных родителей, племяннику такого-то, внуку такой-то, вступить в должность учителя!» [12, с. 165]. Более того, согласно мнению М.В. Смахиной: «Слишком много знающий, чересчур образованный; много повидавший за границей дворянин с "вольнолюбивыми мечтами", общающийся с представителями богемы (художники, музыканты), имеющий хобби (гербарии, коллекции

бабочек, чучела животных), слыл и в столицах, и в провинции в первой половине XIX века чудачком. Вместо уважения он вызывал к себе недоверие местных помещиков, его боялись» [26, с. 67].

Впрочем, случаи занятия дворянами «неблагородными» профессиями были нечасты. Но принцип дворянской чести оказывал важное влияние и на коронную службу чиновников. Основным правилом считалась верная и преданная служба, являясь неотъемлемым атрибутом кодекса чести [21, с. 29]. Честность как морально-психологическая черта личности рассматривалась в качестве важнейшего постулата дворянской личности не только среди дворянской аристократии, но и среди представителей всех дворянских страт. Так, старый дворянин Е.В. Суворов в письме сыну наставлял последнего: «...служи как должно дворянину, тогда будет тебе честь, а мне слышать о том доставишь удовольствия...» [9]. Приведём пример из художественной литературы. В повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» молодой дворянин Пётр Гринёв даже под страхом смерти отверг предложение Емельяна Пугачёва перейти к нему на службу: «Я природный дворянин; я присягал государыне императрице: тебе служить не могу» [23, с. 283].

Нарушение присяги и измена – деяния, не соответствующие дворянской чести. Поэтому, кроме наказания по закону, они влекли сословный дворянский остракизм. Так, Павел I, уличив одного из своих приближенных в предательстве, издал указ: «Полковника Грузинова за измену против нас и государства повелеваем, лиша чинов и дворянства, наказать нещадно кнутом...» [30, с. 629]. Подобный же случай мы можем наблюдать в отношении князя А.Е. Чарторыйского, которого за участие в польском восстании 1830–1831 гг. исключили из Государственного совета, лишили наград и изгнали со службы [29, с. 405]. Следующий пример – отстранение со службы, лишение орденов и дворянства Ивана Никимаева за сотрудничество с неприятелем во время Крымской войны [10].

Кроме измены, не свойственными дворянской чести являлись и уголовные преступления, совершённые на службе. Заслуживает внимания указ Сената времён правления Павла I, согласно которому поручик в отставке Иван Подкуров приговаривался к лишению чинов и дворянства за составление фальшивых документов и «сношения с ворами» [30, с. 629-630]. Другой подобный документ, указ Николая I от 1848 года, касался действительного статского советника Клевенского, который обвинялся в краже и растрате казённых средств. В качестве наказания ему было предусмотрено лишение чинов, орденов и дворянского достоинства, а затем ссылка в Сибирь на поселение [9].

В то же время необходимо отметить, что честная и беспорочная служба чаще всего исключала такие качества, как чиновничество и карьеризм. В качестве примера дворянина, отличавшегося достойным поведением на службе, мы можем назвать адмирала Николая Семёновича Мордвинова. Флотоводец отличался смелостью, справедливостью, независимым мнением. Адмирал, будучи в составе следственной комиссии, рассматривавшей дело декабристов, в одиночку выступил против вынесения смертного приговора [21, с. 33]. Однако такие качества, кроме уважения в благородном кругу, часто приводили к опалам и замедлению продвижения по карьерной лестнице. Другим подобным примером можем считать поведение дворянина А.И. Фелькнера, вхо-

дившего в комиссию по расследованию преступлений флигель-адъютанта Копьёва, который обвинялся в растрате казённого содержания и присвоении имущества (впоследствии обвинения оказались сфабрикованными и не подтвердились). Противясь нажиму со стороны наместника на Кавказе М.С. Воронцова, предлагавшего вынести обвинительный приговор без обсуждения всех деталей, А.И. Фелькнер ответил: «Не могу, ваше сиятельство, считать мои действия в деле полковника Копьёва неправильными; приняв же раз присягу, обязан поступать по долгу совести и чести, не могу допустить, чтобы наместник справедливого и милостивого царя русского требовал от меня чего-либо иного» [13, с. 533-546]. Такая позиция вызвала недовольство со стороны М.С. Воронцова.

Карьеризм и предосудительное отношение к низостоящим по службе, безусловно, осуждалось. В.И. Глориантов, видный богослов и учёный, описывая чиновничьи нравы середины XIX века, отмечал грубое обращение начальников со своими подчиненными, связывая это качество с сохранившейся привычкой управлять и наказывать своих крепостных [8, с. 471]. Ему вторил Ф.Ф. Вигель, говоря о частой практике привлечения в домашнюю работу писцов и секретарей в качестве слуг и подсобных рабочих [6, с. 108]. Описывая такого дворянина, автор отмечал: «Как бы ни мало было занимаемое им место, он заставляет просителей дожидаться в передней, обходится с ними свысока и даже берет взятки, как будто собирает дань с побежденных» [5,

с. 28-29]. Резюмируя многочисленные оценки дворянами честной и преданной службы, а также неприемлемых качеств в этой сфере деятельности, приведём выдержку из наставления отца-дворянина к своему взрослому сыну, вступающему в должность: «Возложенную на тебя должность проходи со всяким рачением, беспристрастно, и не своей только собственной, но общей подчинённых твоих ищи здесь пользы; дабы не опорочить своей совести и доброго имени не потерять» [3, с. 72].

Таким образом, государственная служба благородного сословия, занимая важнейшее место в помещичьей жизни и являясь индикатором внутренних психосоциальных воззрений каждого отдельно взятого дворянина, отражала представления о чести, характерные не только для отдельно взятого индивида, но повсеместно распространённые в среде целого сословия. Как служилое, так и несслужилое дворянство впитывало эти принципы с детского возраста. Данные этические правила содержали в себе такие элементы, как осознание дворянством необходимости службы государству, уклонение от которой считалось позором, честное исполнение своего долга и присяги, беспорочное выполнение должностных обязанностей. Нарушение этих принципов непременно осуждалось и порицалось в среде благородного сословия, бросало тень не только на отдельно взятого индивида, но на всё его окружение, и даже проецировалось на всё благородное сословие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Башкирцева, Н. Д. Из украинской старины. Моя родословная [Текст] / Н. Д. Башкирцева // Русский архив. – 1900 – Т. 1. – № 3. – С. 321-354.
2. Белова, А. В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. [Текст] / А. В. Белова. – СПб., 2014. – 480 с.
3. Благоразумный гражданин или Напутствие человеку, вступающему в должности общежития [Текст]. – СПб., 1789. – 148 с.
4. Вигель, Ф. Ф. Записки : в 7 ч. [Текст] / Ф. Ф. Вигель. – М., 1891. – Ч. 1. – 224 с.
5. Вигель, Ф. Ф. Записки : в 7 ч. [Текст] / Ф. Ф. Вигель. – М., 1892. – Ч. 2. – 240 с.
6. Вигель, Ф.Ф. Записки : в 7 ч. [Текст] / Ф.Ф. Вигель. – М., 1892. – Ч. 6. – 196 с.
7. Глаголева, О. Е. Оскорбленная добродетель: бесчестье и обида в эмоциональном мире русской провинциальной дворянки XVIII века [Текст] / О. Е. Глаголева // Эмоции в русской истории и культуре / М. Эли, Я. Плампер, Ш. Шаадат. – М., 2010. – С. 329-352.
8. Глориантов, В. И. Воспоминания былого времени [Текст] / В. И. Глориантов // Русский архив. – 1906. – Кн. 3. – С. 471-480.
9. Государственный архив Курской области (Далее – ГАКО). – Ф. 33. – Оп. 2. – Д. 3833.
10. ГАКО. – Ф. 33. – Оп. 2. – Д. 4352.
11. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства [Текст] // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. Е. И. Индова. – М., 1987. – С. 23-53.
12. Греч, Н. И. Записки о моей жизни [Текст] / Н. И. Греч. – М., 1990. – 402 с.
13. Дело флигель-адъютанта Копьёва [Текст] // Русская старина. – 1873 – Т. 7. – С. 533-546.
14. Дубровин, Н. Ф. Русская жизнь в начале XIX века [Текст] / Н. Ф. Дубровин // Русская старина. – 1899. – № 3. – С. 539-569.
15. Евреинов, В. И. Гражданское чиновничество в России [Текст] / В. И. Евреинов. – СПб., 1887. – С. 3-87.
16. Иванова, Н. А. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века) [Текст] / Н. А. Иванова, В. П. Желтова. – М., 2010. – 752 с.
17. Корелин, А. П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904 гг. [Текст] / А. П. Корелин. – М., 1979. – 304 с.
18. Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. – Т. XV. – № 11444.
19. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. [Текст] / Б. Н. Миронов. – СПб., 2003. – Т. 1. – 549 с.

20. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. [Текст] / Б.Н. Миронов. – СПб., 2003. – Т. 2. – 584 с.
21. Муравьёва, О. С. Как воспитывали русского дворянина [Текст] / О. С. Муравьёва. – М., 1995. – 271 с.
22. Нилус, С. Великое в малом: Записки православного. Репринт. воспр. изд. 1911 г. [Текст] / С. Нилус. – М., 1992. – 205 с.
23. Пушкин, А. С. Капитанская дочка [Текст] / А. С. Пушкин // Сочинения : в 3 т. Т. 3. Проза. – М., 1987. – С. 232-331.
24. Романович-Славатинский, А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права [Текст] / А. Романович-Славатинский. – СПб., 1870. – 594 с.
25. Свод Законов Российской империи [Текст]. – СПб., 1857. – Т. 3. – 1416 с.
26. Смахтина, М. В. Русское поместное дворянство в XIX в.: эволюция этических норм, представлений и практики в социальной и экономической сферах : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / М. В. Смахтина. – М., 2008. – 337 с.
27. Табель о рангах... [Текст] // Российское законодательство X-XX вв. : в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. – М., 1986.
28. Толстой, Ф. П. Записки [Текст] / Ф. П. Толстой // Русская старина. – СПб., 1873. – Т. 7. – С. 123-145.
29. Указ Сенату о князе Чарторыжском. 6 октября 1831 года [Текст] // Русская старина. – 1872. – Т. 6.
30. Указы, распоряжения и резолюции императора Павла [Текст] // Русская старина. – 1873 – Т. 7. – С. 622-634.
31. Шаповалов, В. А. Поместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX века (по материалам центрально-черноземных губерний) [Текст] / В. А. Шаповалов. – Белгород, 2014. – 544 с.
32. Шатохин, И. Т. Российское дворянство и государственная служба в XIX – начале XX вв. [Текст] / И. Т. Шатохин, С. Б. Шатохина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия. История. Политология. – 2014. – Вып. 32. – № 21. – С. 106-110.
33. Шевнина, О. Е. Провинциальное дворянство и правовая политика (вторая половина XIX века) [Текст] / О. Е. Шевнина // Наука. Общество. Государство. – 2015 – № 1. – С. 1-9.
34. Шепелев, Л. Е. Отменённые историей чины, титулы и звания в Российской империи [Текст] / Л. Е. Шепелев. – Л., 1977. – 154 с.